

КОГДА ЕСТЬ ЧТО СКАЗАТЬ

Внука Баку - 1992 - 4 марта

Дирижер оркестра — просто человек, размахивающий палочкой в такт музыке, как кажется иным, или мозг, центр, сила, управляющая ею? Создатель многокрасочности и полнозвучности оркестровой архитектуры или безучастный исполнитель композиторской воли? Об этом и о другом мы говорили с Ялчином Адигезаловым, дирижером Государственного симфонического оркестра Азербайджанской Республики.

Накануне нашей беседы Я. Адигезалов принимал участие в спектакле «Евгений Онегин» в Театре оперы и балета. Дирижер филармонического оркестра, став за пультом в опере, остался верен себе. Его полная погруженность в бессмертную музыку Чайковского, сопереживание с ней, дирижерский интуитивный — кисти рук, словно бы отдельно существующие, и в то же время чутко улавливающие малейшие оттенки мелодий, мгновенная реакция на происходящее на сцене — все говорило о том, что оркестром управляет, без сомнения, человек, всецело

преданный своему делу, талантливый и незаурядный. Что, в общем-то, и выдвинуло его, несмотря на молодые годы, в число ведущих дирижеров.

— Я всегда знал, что буду музыкантом, — говорит он, — и всегда хотел быть дирижером.

Возможно, этому способствовала и домашняя обстановка. Ялчин — музыкант в третьем поколении. Дед его и отец посвятили себя музыке, и теперь уже он продолжает эту славную традицию.

Недавно Ялчин вернулся из Австрии, куда, единственный из представителей государств СНГ, был приглашен как участник Международных дирижерских высших курсов мастерства «Вебер-Вебер».

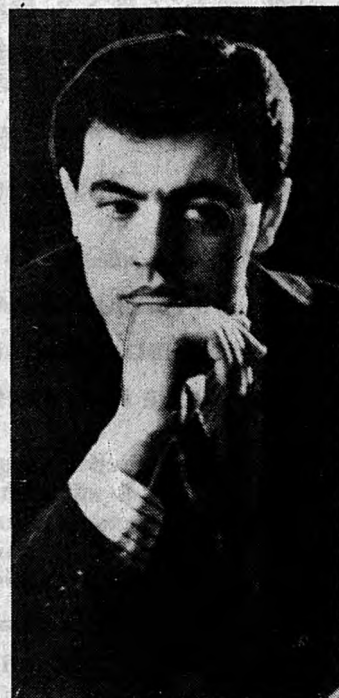
Были не только лекции и семинары, во время которых дирижер из Баку почерпнул немало полезного для себя, но и своеобразная практика — участие в концертах, которые давались в Вене и Мюрцшлаге, а также в венгерском городе Сомбатхей.

По окончании курсов Я. Адигезалов был награж-

ден почетным дипломом, и о нем руководитель курсов Эрнст Смоле отозвался так: «Ялчин Адигезалов еще раз подтвердил, что ленинградская дирижерская школа — лучшая в мире». Тут надо пояснить, что в свое время Ялчин окончил факультет оперно-симфонического дирижирования Ленинградской консерватории. Так что сумел достойно поддержать марку и своей школы, и родной республики.

На курсах немало говорилось о роли дирижера в оркестре. Одна из лекций так и называлась: «Композитор — Дирижер — Оркестр — Публика». В основе ее лежала мысль о соавторстве: композитор, создавая музыку, доверяет свое детище дирижеру, и от того, как исполнит ее оркестр под его управлением, или, вернее, от того, как осмыслит ее дирижер, будет зависеть дальнейшая судьба сочинения.

И надо сказать, что со своей задачей Я. Адигезалов справляется довольно успешно. Как известно, профессия формирует в человеке определенные черты. Ялчину при-

суци четкость, пунктуальность. И в то же время умение легко перестраиваться, импровизационность, поскольку музыка — это калейдоскоп образов, каждый из которых требует особого перевоплощения. Он всегда разный — в зависимости от стиля, характера, содержания исполняемого произведения. Неизменно лишь одно: предельное уважение к авторскому тексту, святое следо-

вание композиторскому замыслу.

— Когда дирижируешь, возникает ощущение звука в руке, — говорит Ялчин. — Иными словами, чувствуешь произведение. Вообще важно получать удовольствие от самого процесса работы. Только тогда можно добиться полной отдачи. Для меня, например, всегда интересно разучивать новый материал. Ну, а если одновременно, дирижер может состояться, лишь когда он может сказать что-то новое — вернее, когда ему есть что сказать...

Даже профессионалу невозможно привыкнуть к сцене. Каждый раз она по-новому испытывает музыканта. Выступая, Я. Адигезалов всегда остро ощущает общее настроение зала.

— Наверное, если бы я не был дирижером, стал бы врачом, — говорит он. — Профессия врача, я считаю, сродни профессии музыканта. Врач лечит тело, а музыкант врачует душу. Ведь в конечном счете человек стремится к совершенству.

Ялчин считает, ему очень повезло, что первым профессиональным коллективом, куда он пришел в 1989 году и с которым связывает свою дальнейшую судьбу, был именно Государственный симфонический оркестр им. У. Гаджибекова. Дирижер видит в оркестре не просто исполнителя своей воли, а

прежде всего, сотворца. Может, отсюда и тот непередаваемый унисон, который воплощается в слитности звучания, общей картине передаваемого произведения.

— Хотелось бы, конечно, со своим оркестром ездить на гастроли, — говорит Ялчин.

— Но для этого нужны меценаты, нужны субсидии. Есть ли у вас спонсоры?

— К счастью, да. Мне приятно назвать их — Министерство культуры республики, профсоюз работников нефтяной и газовой промышленности, а также российско-австрийское совместное предприятие «Истлайт-Арт», благодаря которым становятся возможны гастроли, контакты, поездки.

Ялчин любит большую аудиторию. Его вообще привлекают масштабность, грандиозность. Может, потому он мечтает исполнить 8-ю симфонию Г. Малера — «Симфония для 1.000 участников».

В ближайших же творческих планах — исполнение скрипичного концерта Акшина Ализаде, концерта для виолончели Васафа Адигезалова, скрипичного концерта Леонида Вайнштейна, шести симфонических картин Азера Рзаева и других произведений. Часть из них уже была исполнена с успехом на днях, во время пленума Союза композиторов Азербайджана.

И. ЭФЕНДИЕВА.